

Давыдов И.П.

ОБРЕТЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

(Рецензия на книгу: *Маль Эмиль. Религиозное искусство XIII века во Франции / пер. с франц. – М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2008. – 552 с.*)

Аннотация. Рецензируемая книга представляет собой первое издание на русском языке фундаментального сочинения французского искусствоведа-медиевиста Эмиля Маля (1862-1954). Русскоязычная медиевистика до сих пор не богата собственными оригинальными исследованиями французской готики, поэтому фундаментальный труд по семиотике готического интерьера и экстерьера, не вчера отметивший свой вековой юбилей, на фоне современных научно-популярных сочинений оказывается очень востребованным. Книга может быть рекомендована всем интересующимся медиевистикой, философией культуры, историей религиозного искусства в качестве своеобразного семиотического комментария к альбому христианского искусства Франции Средних веков.

Ключевые слова: Эмиль Маль, медиевистика, искусствоведение, французская готика, средневековая архитектура, христианское искусство.

Рецензируемая книга представляет собой первое издание на русском языке фундаментального сочинения 1899 г. французского искусствоведа-медиевиста Эмиля Маля (1862-1954). Русскоязычная медиевистика до сих пор не богата собственными оригинальными исследованиями французской готики, поэтому приращение знания идет путем заимствования¹ – и труд по семиотике готического интерьера и экстерьера, не вчера отметивший свой вековой юбилей, на фоне публицистических сочинений, например, «почетного хранителя музеев Франции» Люка Бенуаса или Анджелы Черинотти², оказывается откровением для современного отечественного читателя³. Разумеется, специалистам представлять Эмиля Маля нет необходимости⁴, но тем удивительнее, что, скажем, в популярном ныне справочном издании 2003 г. «Словарь средневековой культуры» о Мале и его заслугах нет упоминания (правда, там вообще отсутствуют статьи «Архитектура» и «Готика», что выглядит по меньшей мере загадочно⁵).

В последнее десятилетие много говорилось и писалось об эстетике западноевропейского Средневековья – достаточно напомнить публикации Умберто Эко⁶. Причем нередко разговор об эстетике Средних веков уходит и уходит в сторону средневековой теологии истории (в духе Иоахима Флорского)⁷ и исторической поэтики, фактически опираясь на художественный язык средневековья⁸. В советском искусствоведении и философии культуры возник труднопреодолимый соблазн смешения культурных эпох средневековья и Возрождения⁹, определяющий преобладание в нашей стране исследований феномена Ренессанса¹⁰ в ущерб феномену «Долгого средневековья»¹¹.

На общем фоне не критичной и навязчивой констатации факта прогрессивности искусства Ренессанса по сравнению с предыдущей тысячелетней эпохой, строгостью и взвешенностью суждений выгодно отличаются труды историка архитектуры В.П. Зубова (ум. 1963)¹². В данном контексте нас интересуют преимущественно две его работы из неоконченного «триптиха»: «Византийский архитектор» и «Архитектура западного средневековья (по данным литературных источников)»¹³, где он очень грамотно и аккуратно показывает сходства и различия восточно- и западноевропейской христианской зодческой традиции, похоже, пользуясь методологией Люсьена Февра и Марка Блока (но не афишируя это). Ситуация в отечественной науке и философии искусства, на наш взгляд, стала исправляться сравнительно недавно – благодаря переводам на русский язык трудов корифеев французской медиевистики, в первую очередь, школы «Анналов» (Жака Ле Гоффа, Филиппа Арьеса, Робера Фоссье, Мишеля Пастуро, Алена де Либеры и др.¹⁴), которые смогли продемонстрировать, комбинируя данные макро- и микроуровней исторического анализа социума и менталитета локальных общественных групп, несостоятельность идеи резкого хронографического отграничения феодальной формации средневековья от буржуазного Нового времени.

Имеет смысл также вспомнить опыт культурологического различения свящ. П. Флоренским – не по времени, а по духу – двух регулярно сменяющих друг друга типов культур: «средневекового» и «возрожденского»¹⁵. П.А. Флоренский утверждал, что с начала XX в. европейское общество вошло в позитивную фазу, «новое средневековье»¹⁶. Тем важнее было провести своеобразную «ревизию» того, что досталось «новому средневековью» от «старого», чем Э. Маль – старший современник Флоренского – и занимался¹⁷.

Эстетика и эстетическое не существуют сами по себе – их субстратами являются тексты, вербальные и невербальные. И заслуга Э. Маля именно в том и состоит, что он один из немногих историков и теоретиков искусства сумел синтезировать культурный сплав архитектоники готики и библейского нарратива и интерпретировать его герменевтическими методами, опираясь на латинское св. Предание (PL аббата Миня), за что получил уважительное прозвище «Шампольон соборов» – его безупречная классическая филологическая подготовка и навыки живописного мастерства, приобретенные в юности, позволили ему стать археологом средневекового зодчества у себя на родине. Маль оперирует термином «иконография», заимствованным у Дидрона из его работы «Христианская иконография» 1843 г., в несколько непривычном для нас смысле – как синонимом «иконологии», предвосхищая понятийный аппарат Эрвина Панофского¹⁸. Его интересует коррелят св. Писания и «каменной скрижали» памятников христианской архитектуры, фиксируемый с инструменталистской дотошностью. Если можно так выразиться, для Э. Маля рельефные плиты соборов – это гранки какого-то нового (точнее, хорошо забытого старого, что он и пытается доказать, обретая Средневековье вновь) невероятного издания Библии, набранного «шрифтом Брайля» для духовно слепых людей. И он всю жизнь будет расшифровывать этот грандиозный и грациозный код, различая «издания» зданий поздней античности, раннего средневековья, готики, Ренессанса, барокко...

Строгость методологии и научная добросовестность никогда не позволяли Э. Маю смешивать стили, эпохи, предметы своего культурологосемиотического анализа¹⁹ – он строго разводил французское, итальянское, немецкое и т.д. средневековое, ренессансное, барочное искусство, предпочитая скрупулезный диахронный анализ синхронно-компаративному, регулярно привнося в переиздания своих трудов новейшие достижения библеистики, искусствоведения, археологии и медиевистики. Именно в этом ключе выдержана рецензируемая книга. Ее открывает обширное

введение, поделенное на две главы: «Основные черты средневековой иконографии» и «Метод изучения средневековой иконографии».

Основной объем книги занимают культурологические интерпретации четырех «Зерцал» Винсента из Бове: Зерцала природы (кн. 1), Зерцала науки (кн. 2), Зерцала морали (кн. 3) и Зерцала истории (кн. 4), сопровождающиеся грамотно подобранным иллюстративным материалом. «Зерцало истории» – наиболее обширный раздел «Религиозного искусства XIII века во Франции» и включает шесть глав, в которых последовательно представлены результаты поиска соответствий литургического и декоративного убранства готических соборов Франции с событийным рядом священной истории Ветхого Завета, Нового Завета, церковной истории «золотого века» христианских святых (мучеников, королей, отшельников).

Отдельно Э. Маль останавливается на исторически неподтвержденных легендарных персонажах, мифологических образах античности. Венчают этот экскурс, как и следовало ожидать, эсхатологические и сотериологические темы конца мировой истории, Апокалипсиса и Страшного Суда. В кратком резюме Э. Маль подчеркивает уникальность каждого из памятников французского средневековья, к которым он призывает относиться со всей возможной бережливостью и благоговением. Русское издание его труда снабжено добротным «Указателем имен», демонстрирующим энциклопедическую эрудированность Э. Маля, и предваряется весьма информативной статьей Алексея Расторгуева «Жизнь и труды Эмиля Маля».

Книга может быть рекомендована всем интересующимся средневековой историей, философией культуры, историей религиозного искусства в качестве своеобразного семиотического комментария к альбому христианского искусства Франции Средних веков. Остается ждать, когда на русский язык будет переведен полный корпус фундаментальных сочинений Э. Маля, куда должны быть включены: «Религиозное искусство позднего средневековья во Франции» (1908), «Религиозное искусство XII века во Франции» (1922), «Религиозное искусство после Тридентского собора» (1932), «Рим и его древние храмы» (1942) и др.

¹ Готика: Архитектура. Скульптура. Живопись / под ред. Рольфа Томана. Изд. на рус. яз. – Кёльн: Изд-во «Кёнеманн», 2000. – 568 с., 1500 ил. Особ. – С. 28-190; Романское искусство: Архитектура. Скульптура. Живопись / под ред. Рольфа Томана. Изд. на рус. яз. – Кёльн: Изд-во «Кёнеманн», 2001. – 481 с. – С. 120-177; Эрши Анна. Живопись интернациональной готики / пер. с венг. – Будапешт: Корвина, 1986.

² Бенуас Люк. Знаки, символы и мифы. – М.: АСТ-Астрель, 2004. – 160 с.; Тайны соборов или Соборы тайны / под ред. А. Черинотти; пер. с итал. – М.: Вече, 2007. – 128 с.

³ К слову, далеко не все западноевропейские историки-медиевисты и специалисты в области урбанистики считают нужным обогатить свой научный инструментарий ссылками на труды Э. Маля – таковых мы не найдем, например, в сочинениях Бернара Гене, Жоржа Дюби, Пьера Шоню, Йохана Хейзинги и проч.

⁴ Ванеян С.С. Архитектура и иконография. «Тело символа» в зеркале классической методологии. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 832 с. – С. 829 и др.; Добиаш-Рожественская О.А. Культура западноевропейского средневековья. – М.: Наука, 1987. – 352 с. – С. 44-45, 314, 325; Муратова К.М. Мастера французской готики XII-XIII веков: Проблемы теории и практики художественного творчества. – М.: Искусство, 1988. – С. 329 и др.

⁵ Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А.Я. Гуревича. – М.: РОССПЭН, 2003. – 632 с. Но, наверное, эта фигура умолчания более красноречива, нежели убогая заметка на десять строк о готическом искусстве, помещенная в претенциозном «Словаре христианского искусства» Дианы Апостолос-Каппадоны (Пер. с англ. – Челябинск: Урал-Л.Т.Д., 2000. – С. 56).

⁶ Эко Умберто. Искусство и красота в средневековой эстетике / пер. с итал. – СПб.: Алетейя, 2003. – 256 с.; Эко Умберто. Эволюция средневековой эстетики / пер. с итал. и лат. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 288 с.

⁷ Избранную литературу по данному вопросу на европейских языках см., напр., в: Зубов В.П. Труды по истории и теории архитектуры. – М.: Искусствознание, 2000. – 528 с. – С. 328.

⁸ Эта тема была близка отечественным исследователям и советской эпохи. См., напр.: Художественный язык средневековья / под ред. В.А. Карпушина. – М.: Наука, 1982. – 272 с.

⁹ Из истории культуры Средних веков и Возрождения / под ред. В.А. Карпушина. – М.: Наука, 1976. – 317 с.

¹⁰ Баткин Л.М. Итальянское Возрождение: Проблемы и люди. – М.: РГГУ, 1995. – 448 с.; Культура, эпоха и стиль: Классическое искусство Запада / сб. статей в честь 70-летия проф. М.И. Свидерской. – М.: Галарт, 2010. – 432 с.; Свидерская М.И. Пространственные искусства в западноевропейской художественной культуре XIII-XIX веков: Учеб. пособие: В 2 кн. – М.: Галарт, 2010. – 928 с.; Соколов М.Н. Вечный Ренессанс: Лекции о морфологии культуры Возрождения. – М.: Прогресс-Традиция, 1999. – 423 с.

¹¹ Другие средние века. К 75-летию А.Я. Гуревича. Сб. статей. – М.; СПб.: Университетская книга, 1999. – 463 с.

¹² Зубов В.П. Архитектурная теория Альберти. – СПб.: Алетейя, 2001. – 464 с.; Он же. Труды по истории и теории архитектуры. – М., 2000.

¹³ Зубов В.П. Труды по истории и теории архитектуры... – С. 20-375.

¹⁴ Арьес Ф. Время истории. – М.: ОГИ, 2011. – 304 с.; Ле Гофф Ж. Рождение чистилища. – Екатеринбург – М.: У-Фактория, Астрель, 2011. – 544 с.; Он же. Цивилизация средневекового Запада. – Екатеринбург: У-Факториал, 2005. – 568 с.; Либера Ален де. Средневековое мышление. – М.: Праксис, 2004. – 368 с.; Пастуро Мишель. Символическая история европейского средневековья. – СПб.: Александрия, 2012. – 448 с.; Фоссье Робер. Люди средневековья. – СПб.: Евразия, 2010. – 352 с.

¹⁵ Флоренский П.А. Автореферат; Он же. Соч.: В 4 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1994. – 797 с. – С. 39.

¹⁶ История русской философии: Учеб. для вузов / общ. ред. М.А. Маслина. – М.: Республика, 2001. – 639 с. – С. 434.

¹⁷ Пафос нашего замечания очевиден: в нынешнюю эпоху «нового средневековья» (П. Флоренский) целесообразно сосредоточиться на медиевистике. Школа «Анналов», раздвигая исторические рамки средневековья, позволяет учесть все нюансы, а строгость методологии того же Э. Маля не допустит смешения средневековых и «возрожденских» феноменов в исследовании культурного наследия Европы.

¹⁸ Панофский Эрвин. Этюды по иконологии: Гуманистические темы в искусстве Возрождения / пер. с англ. Н. Г. Лебедевой и Н. А. Осминской. – СПб.: ИД «Азбука-классика», 2009. – 432 с. – С. 27 и след. Э. Маль знал книгу Чезаре Рипа «Иконология» 1593 г., призывал обращать на нее исследовательское внимание, но в современный научный оборот понятие «икология» ввел все же не он.

¹⁹ И эта особенность роднит творчество Э. Маля с творчеством его русского коллеги и современника Петра М. Бицилли (1879-1953). Отчасти схожи и логики построения их сочинений. См., напр.: Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры. – СПб.: Мифрил, 1995. – 244 с.; Бицилли П.М. Место Ренессанса в истории культуры. – СПб.: Мифрил, 1996. – 256 с.